ИСТОРИЯ ОДНОГО РАССТРЕЛА

Выставку подготовили:
Научно-информационный центр «Мемориал» (Санкт-Петербург)
Международный благотворительный фонд имени Д.С.Лихачева

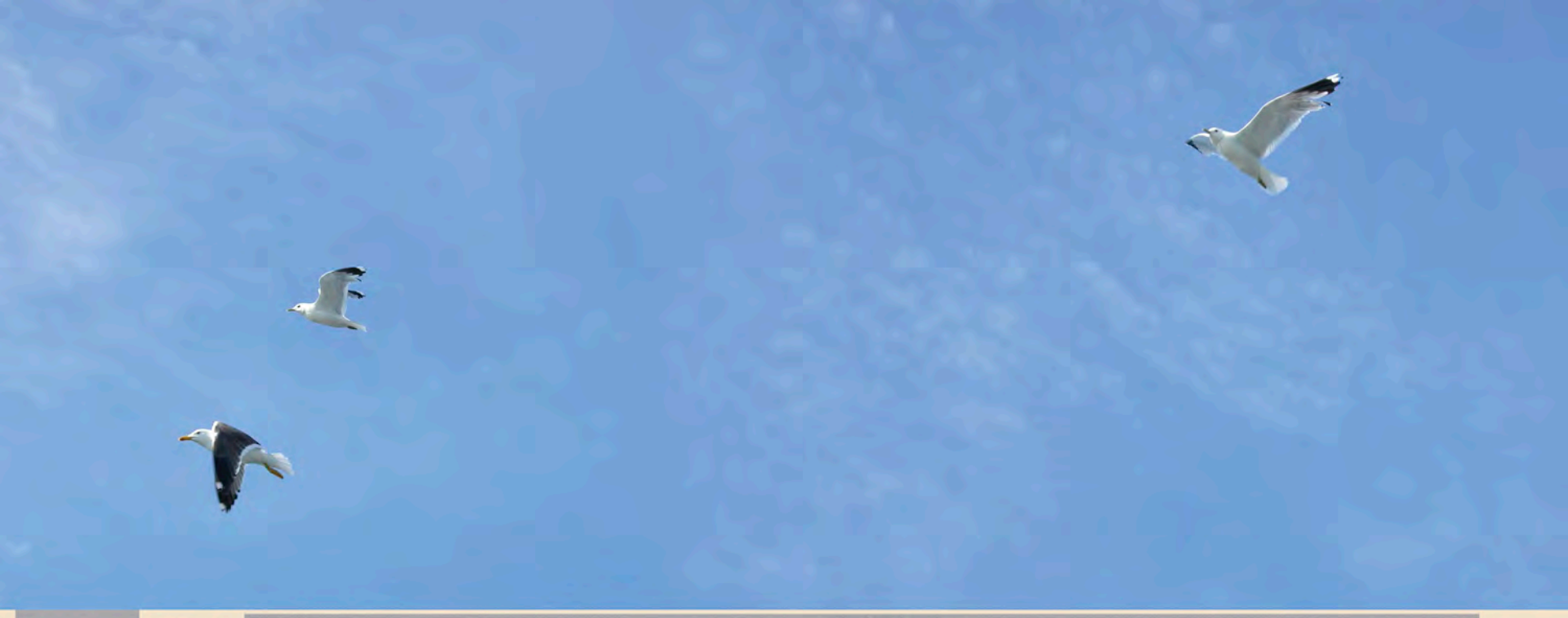
Над выставкой работали:
Т.Воронина, А.Даниэль, Т.Косинова, Т.Моргачева, И.Флиге

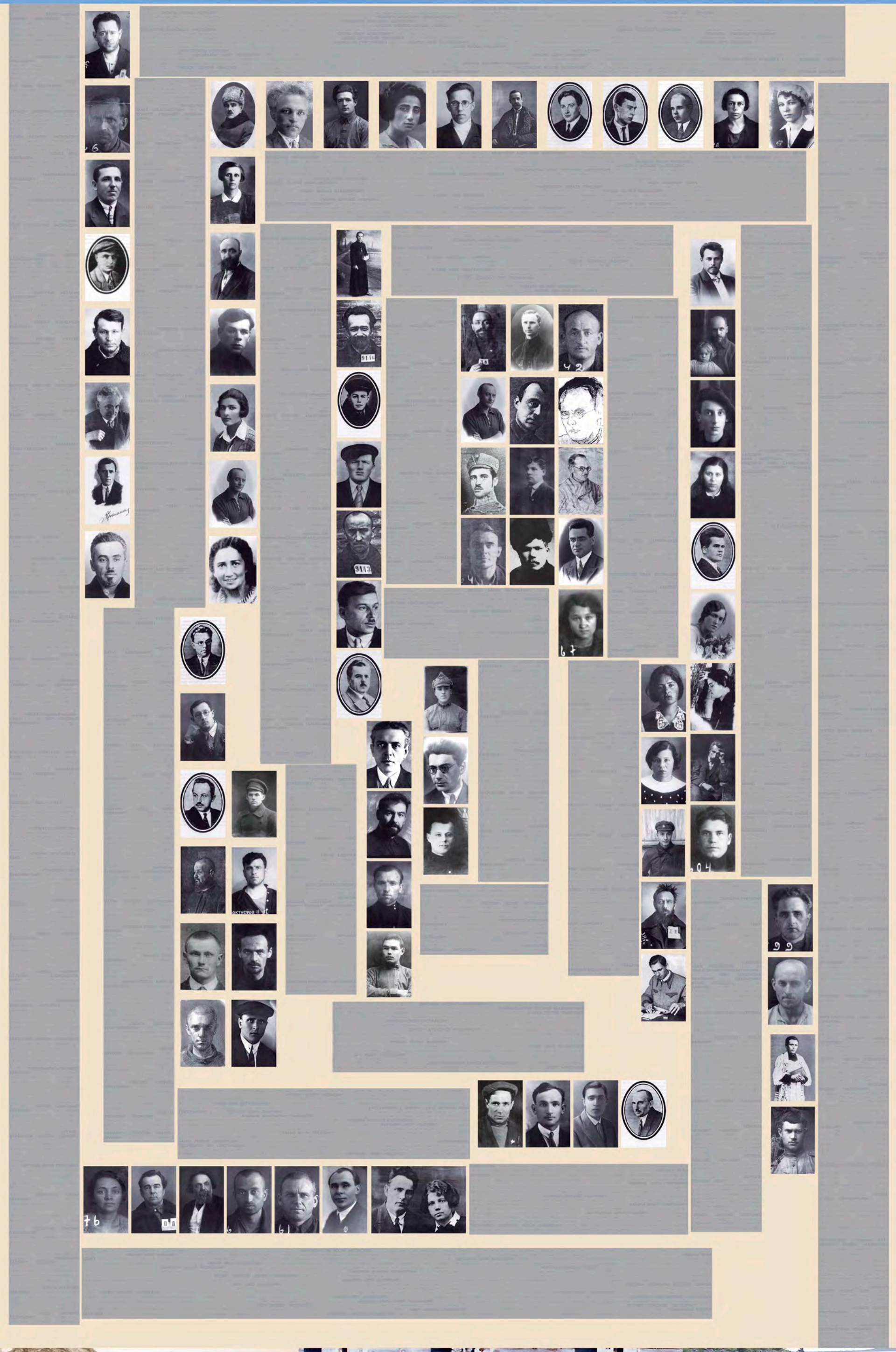
Дизайн и подготовка к печати:
О.Русинова, А.Лобанов

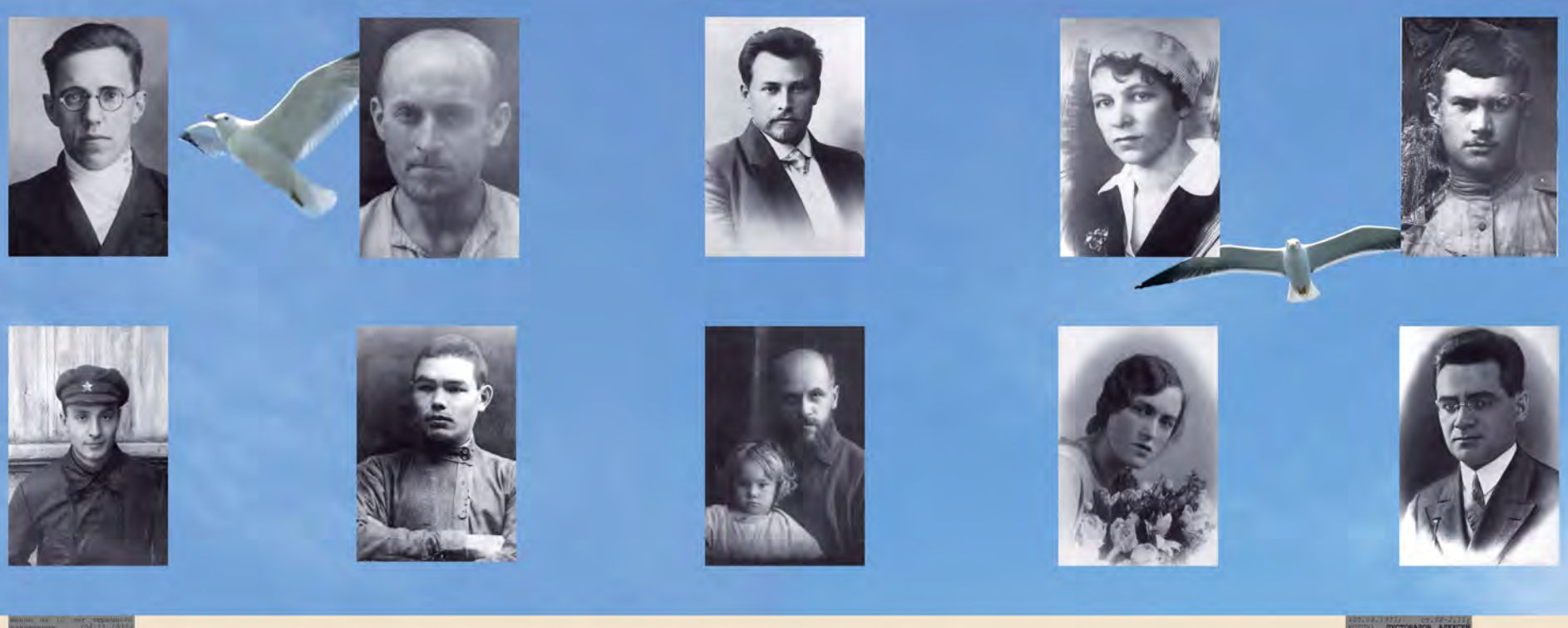
Фото:
Т.Афанасьева, О.Бочкарева, Ю.Бродский, Т.Воронина, У.Герлант, М.Дорожкин, В.Иофе, Т.Кизны, А.Самойлов, Е.Уваров, И.Флиге.

Использованы
Архивные документы и фотографии:
НИЦ «Мемориал» (Санкт-Петербург),
НИПЦ «Мемориал» (Москва),
УФСБ по Республике Карелия,
УФСБ по Архангельской области,
УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области,
ИЦ МВД Республики Карелия,
Соловецкий государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник,
Медвежьегорский городской краеведческий музей;
Материалы и разработки:
В.Иофе, А.Рогинский, И.Чухин
Мемуары:
С.Пидгайный, Ю.Чирков
сайт Международного общества «Мемориал» (www.memo.ru),
«Поминальные списки Карелии. 1937-1938 (Петрозаводск, 2002; сост. Ю.Дмитриев),
электронный альбом «Жертвы политического террора в СССР» (2004).

Печать:
ООО «1 МАСТЕРСКАЯ» ВиАрт. Санкт-Петербург. 2007







ПАМЯТЬ О ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОМ

Большой Террор оставил наследие, не осмысленное современным российским обществом. Значительной части наших сограждан легче принять удобные успокоительные мифы, чем трезво взглянуть на свою трагическую историю и осмыслить ее во имя будущего. Мы понимаем, почему это так: честное осмысление прошлого возлагает на плечи ныне живущих поколений огромную и непривычную тяжесть исторической и гражданской ответственности. Но мы знаем: без осознания прошлого, мы не можем быть уверены в своем будущем.

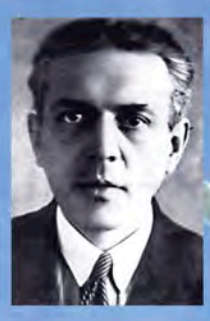
Для этого нам необходимо:

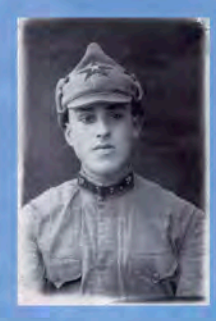
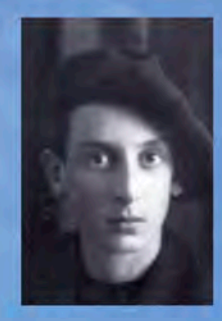
- публичное рассмотрение политического террора советского периода с правовых позиций. Террористической политике тогдашних руководителей страны, и, прежде всего, генерального идеолога и верховного организатора террора — Иосифа Сталина, конкретным преступлениям, ими совершенным, необходимо дать ясную юридическую оценку. Только такая оценка может стать точкой отсчета, краеугольным камнем правового и исторического сознания, фундаментом для дальнейшей работы с прошлым.
- обеспечить благоприятные условия для продолжения и расширения исследовательской работы по истории государственного террора в СССР. Для этого нужно, прежде всего, снять все ныне действующие искусственные и необоснованные ограничения доступа к архивным материалам, связанным с политическими репрессиями.

- сделать современное историческое знание об эпохе террора общим достоянием: создать, наконец, школьные и вузовские учебники истории, в которых теме политических репрессий и, в частности, Большому Террору, было бы уделено место, соответствующее их историческому значению. История советского террора должна стать не только обязательной и значительной частью школьного образования, но и объектом серьезных усилий в области народного просвещения в самом широком смысле слова. Необходимы просветительные и культурные программы, посвященные этой теме, на государственных каналах телевидения, необходима государственная поддержка издательским проектам по выпуску научной, просветительной, мемуарной литературы, посвященной эпохе террора.
- Необходимо создать общенациональный Музей истории государственного террора, сделать его методическим и научным центром музейной работы по этой теме. История террора и Гулага должна быть представлена во всех исторических и краеведческих музеях страны. В стране должны появиться памятники, памятные знаки и мемориальные доски, которые отмечали бы места, связанные с инфраструктурой террора: сохранившиеся здания следственных и пересыльных тюрем, политизоляторов, управлений НКВД и Гулага и т.п. Памятные знаки, указатели и информационные щиты следует установить также в местах дислокации больших лагерных комплексов, на предприятиях, созданных трудом узников, на дорогах, ведущих к сохранившимся руинам лагерных зон.

- Необходима государственная программа подготовки и издания во всех субъектах Российской Федерации Книг памяти жертв политических репрессий. Сейчас такие Книги памяти выпущены только в части регионов России. По приблизительным подсчетам, совокупный список имен, перечисленных в этих книгах, охватывает на сегодняшний день не более 20% от общего числа людей, подвергшихся политическим репрессиям.
- Мы должны помнить о том, что по всей стране находятся места захоронений жертв политического террора. Общество должно знать эти места. Необходимо разработать и осуществить общероссийскую или даже межгосударственную программу поиска и мемориализации мест захоронений жертв террора.

(Из Тезисов Мемориала)



БОЛЬШОЙ ТЕРРОР

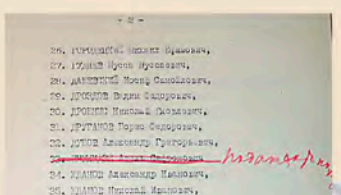
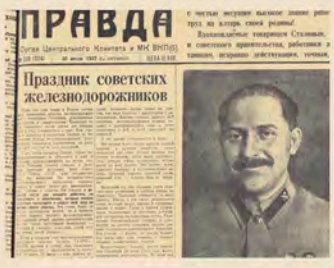
Тридцать Седьмой — это гигантский масштаб репрессий, охвативших все регионы и все без исключения слои общества, от высшего руководства страны до бесконечно далеких от политики крестьян и рабочих.

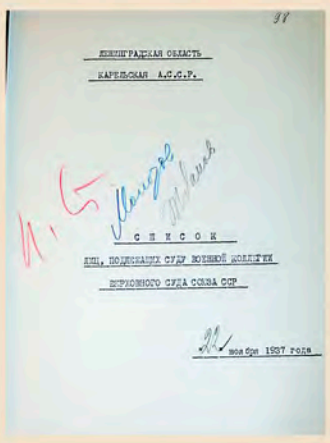
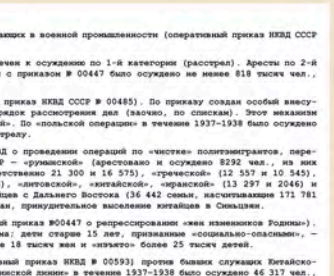
В течение 1937–1938 по политическим обвинениям было арестовано более 1,7 миллиона человек. А вместе с жертвами депортаций и осужденными «социально вредными элементами» число репрессированных переваливает за два миллиона.

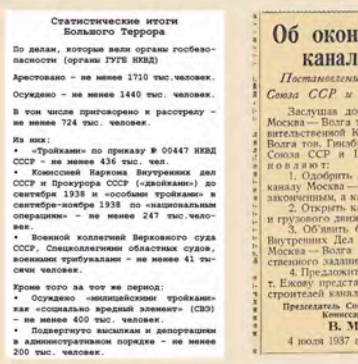
Более 700 тысяч арестованных были казнены.

Тридцать Седьмой — это беспрецедентная плановость террористических «спецопераций».

Вся кампания была тщательно продумана заранее высшим политическим руководством СССР и проходила под его постоянным контролем. В секретных приказах НКВД определялись сроки проведения отдельных операций, группы и категории населения, подлежавшие «чистке», а также «лимиты» — плановые цифры арестов и расстрелов по каждому региону. Любые изменения, любые «инициативы снизу» должны были согласовываться с Москвой и получать ее одобрение.



Тридцать Седьмой — это неизвестные мировой истории масштабы фальсификации обвинений.

В 1937–1938 возможность ареста определялась, главным образом, принадлежностью к какой-либо категории населения, указанной в одном из «оперативных приказов» НКВД, или связями — служебными, родственными, дружескими — с людьми, арестованными ранее.

Формулирование индивидуальной «вины» было заботой следователей. Поэтому сотням и сотням тысяч арестованных предъявлялись фантастические обвинения в «контрреволюционных заговорах», «шпионаже», «подготовке к террористическим актам», «диверсиях» и т.п.

Тридцать Седьмой — это чрезвычайный и закрытый характер судопроизводства.

Это тайна, окутавшая отправление «правосудия», это непроницаемая секретность вокруг расстрельных полигонов и мест захоронений казненных.

Это систематическая многолетняя официальная ложь о судьбах расстрелянных: сначала — о мифических «лагерях без права переписки», затем — о кончине, наступившей будто бы от болезни, с указанием фальшивых даты и места смерти.

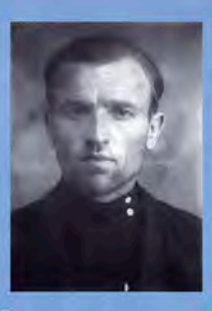
Тридцать Седьмой — это круговая порука, которой сталинское руководство старалось повязать весь народ. По всей стране проходили собрания, на которых людей заставляли бурно аплодировать публичной лжи о разоблаченных и обезвреженных «врагах народа».

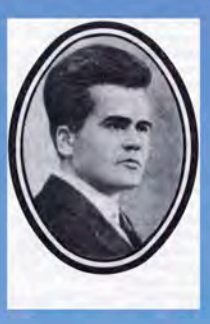
Детей вынуждали отрекаться от арестованных родителей, жен — от мужей. Это миллионы разбитых семей.

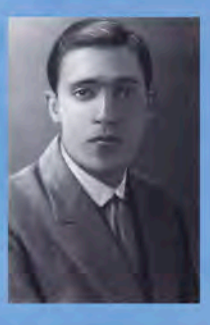
Это зловещая аббревиатура «ЧСИР» — «член семьи изменника Родины», которая сама по себе явилась приговором к заключению в специальные лагеря для двадцати тысяч вдов, чьи мужья были казнены по решению Военной Коллегии Верховного Суда.

Это сотни тысяч «сирот Тридцать Седьмого» — людей с украденным детством и изломанной юностью.

(Из Тезисов Мемориала)







БОЛЬШОЙ ТЕРРОР В КАРЕЛИИ

Первоначально для проведения в Карелии операции по чистке «бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов» на республику был выделен лимит в 1000 человек, из которых 300 предписывалось приговорить к расстрелу. Однако уже с августа нарком внутренних дел НКВД Карельской АССР Теннисон начинает бомбардировать Ежова и Фриновского телеграммами, в которых требует увеличить отпущенный ему лимит «по 1-й категории» (т.е., на расстрелы).

20 октября 1937 Фриновский распоряжается дать Теннисону дополнительный лимит по 1-й категории — еще на 1000 человек.

30 ноября лимит на расстрелы вновь увеличивается еще на 700 человек. Однако к Новому году эта цифра заметно превышена: в рамках приказа 00447 в Карелии расстрелян 2341 человек, что на 341 превышает суммарные отпущенные лимиты.

И 17 января 1938 Фриновский разрешает Карельскому НКВД казнить еще 300 человек, а 30 января — еще 500, а также «осудить по 2-й категории» еще 200. Одновременно вновь и вновь продлевается срок действия приказа.

19 марта, уже по просьбе Карельского обкома ВКП (б), Политбюро выделяет Карелии новый дополнительный лимит на 600 человек по первой категории и 150 — по 2-й. Тем не менее, к середине апреля 1938 года количество расстрелянных вновь превышает отпущенные лимиты примерно на 500 человек.

Вероятно, поэтому 4 мая Карелии, как и ряду других регионов, выдается еще один, последний лимит в размере предыдущего — чтобы покрыть «перерасход». Таким образом в чекистской статистике концы сводятся с концами, и к окончанию операции по 447-му приказу имеет место даже небольшой «недорасход»: в республике расстрелянно на 65 человек меньше, чем это позволяется совокупным объемом всех лимитов.

Кроме того, для заключенных Белбалтбага приказ №00447 устанавливал отдельный лимит — 1200 человек (только 1-я категория, иных приговоров в отношении данного контингента приказ не предусматривал). На самом деле среди расстрельных приговоров, вынесенных карельской «тройкой», не менее 3300 относится к заключенным Белбалтлага и спецпоселенцам.

Последний расстрел заключенных по постановлениям «тройки» — 189 человек — был произведен 27 ноября 1938 года, через десять дней после официального окончания массовых операций и запрета на исполнение приговоров к расстрелу, вынесенных тройками.

Приведенные данные не учитывают 1111 заключенных из «соловецкого этапа», приговоренных к расстрелу ленинградской «тройкой» и казненных 27 октября - 4 ноября 1937 в Сандормохе.

Одновременно с реализацией приказа №00447 в республике развернулись аресты, осуждения и расстрелы по другим массовым операциям НКВД — национальным. В этих операциях очевидным образом сказалась карельская специфика: подавляющее большинство арестованных и осужденных «в альбомном порядке» специальной Комиссией НКВД и прокурора («двойской»), а с 20 сентября по 10 октября 1938 «особой тройкой», — не менее 3436 из 3917 осужденных по «национальным» и другим массовым операциям — происходили по «финской линии» (это составляет не менее 31% от всех осужденных по «финской линии» в СССР в ходе Большого Террора).

Одновременно с политической чисткой в Карелии проходила и чистка социальная. Особым «милицейским» тройкам было дано право без суда приговаривать к заключению лиц, отнесенных милицией к «социально-вредным элементам»: бомжей, алкоголиков, нищих, проституток. В рамках этой кампании власть решала социально-политические задачи сугубо неправовыми методами. В 1937-1938 в Карельской АССР через милицейские тройки прошло, по данным МВД, 509 человек.

Составлена Ю.Дмитриевым. Публикуется по: «Поминальные списки Карелии. 1937-1938» (Петрозаводск, 2002)

Итоги Большого Террора в Карелии

В рамках оперативного приказа №00447 «тройка» по Карельской АССР осудила 8236 человек; из них к расстрелу — 7221 человек. Более 3300 приговоренных – заключенные Белобалтлага, остальные — жители Карелии.

В рамках «национальных операций» НКВД в Карелии были арестованы и осуждены 3917 человек, из них расстреляно 3558.

В частности:

— по «финской линии» — осуждено не менее 3436 человек, из них приговорено к расстрелу — не менее 3138.

— по «польской линии» — не менее 146 человек, из них к расстрелу — не менее 119.

— по «латышской линии» — не менее 43 человек, из них к расстрелу — не менее 32.

Имели место осуждения и расстрелы по «немецкой», «эстонской» и другим «национальным линиям», по иным массовым операциям НКВД.

Не менее 500 человек (по весьма неполным данным — сведения за сентябрь, октябрь и декабрь 1937 отсутствуют) было осуждено по политическим обвинениям в рамках «обычного» судопроизводства — спецколлегиями местных судов, военными трибуналами, Военной Коллегией Верховного Суда СССР, а также, в административном порядке, Особым совещанием НКВД СССР, лагерными судами, и пр.

Кроме того, 509 человек, отнесенных к т.н. «социально-вредному элементу», было арестовано и осуждено в административном порядке специальными «милицейскими тройками».

Всего с августа 1937 по ноябрь 1938 по политическим мотивам в Карелии осуждено более тринадцати тысяч человек, из которых около одиннадцати тысяч расстреляно.

ШТ ВХ. № 2792 от 16.01.38. ПЕТРОЗАВОДСК -- ФРИНОВСКОМУ. На № 92 и на № 109. СЕГОДНЯ ПРИСТУПИЛИ К АРЕСТАМ ПО ПОВСТАНЦАМ И ШПИОНСКО-ДИВЕРСИОННЫМ КОНТИНГЕНТАМ ОСТАТКОВ ЛИКВИДИРОВАННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ. ОДНОВРЕМЕННО НАЧАЛОМ ОПЕРАЦИИ ПО ЖЕЛДОРТРАНСПОРТУ ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ПОЛЯКАМ, ЛАТЫШАМ, КУЛАКАМ И ФИННАМ. МЫ ИМЕЕМ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ЛИМИТЫ 224 И ЕЩЕ НАМ НУЖНО ИЗ РАСЧЕТА ПО 1 ФЕВРАЛЯ С.Г. 300 МЕСТ. ПРОШУ ТЕЛЕГРАФИРОВАТЬ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ЛИМИТ ТРИСТА. 15.01.38 № 25 СОЛОНИЦЫН <В Д. 1662 РЕЗОЛЮЦИЯ ФРИНОВСКОГО: "Дать триста по первой". "ИСП. № 130 ОТ 17/I">

ШТ ВХ. № 11983 от 09.03.38. МЕДВЕЖЬЯ ГОРА -- ГУЛАГ КАЛАЧНИКОВУ, 8 ОТДЕЛ. ПЕРВУЮ ДЕКАДУ МАРТА ЗАСЕДАНИЯ ТРОЙКИ КАРЕЛЬСКОЙ ССР НЕ БЫЛО. ПРИГОВОРА ПРИВЕДЕНЫ ИСПОЛНЕНИЕ ОТНОШЕНИИ 70 ЧЕЛ. ВСЕГО ЗА ПЕРИОД 20 ДЕКАБРЯ 1937 ПО 10 МАРТА С.Г. РЕПРЕССИРОВАНО 23710 ЧЕЛ. ПРИГОВОРА ПРИВЕДЕНЫ ИСПОЛНЕНИЕ ОТНОШЕНИИ 692 ЧЕЛ. 09.03.38 № 93 ШОНДЫШ

МЕМОРИАЛЬНОЕ КЛАДБИЩЕ САНДАРМОХ

Среди убитых в Сандормохе — люди разных профессий и возрастов, национальностей и вероисповедания, мужчины и женщины, арестованные в разное время и в разных регионах СССР.

Среди них: 1111 человек из Соловецкого этапа, заключенные Белбалтлага, спецпоселенцы и жители южных районов Карелии.

По предварительным оценкам общее количество расстрелянных в Сандормохе — около 5 тысяч человек.

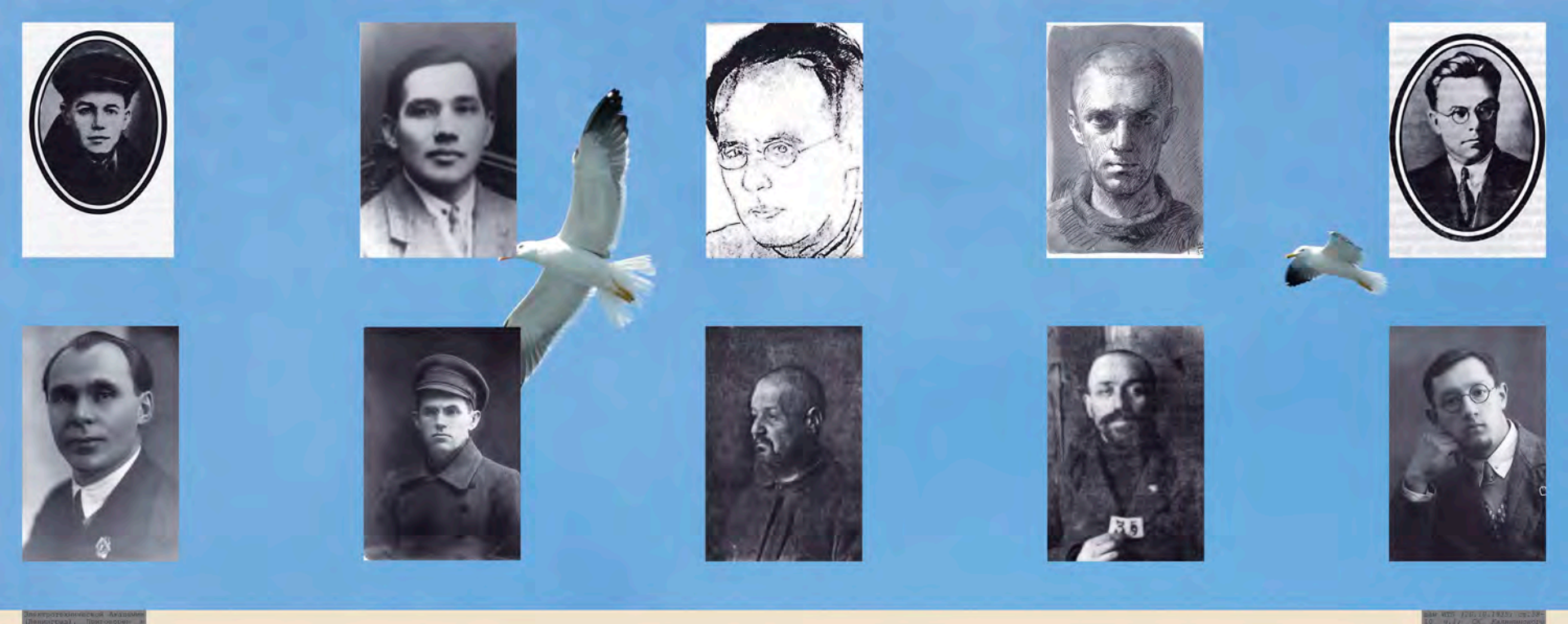
В этих расстрельных ямах вместе лежат представители всех регионов бывшего Советского Союза, приверженцы всех вероисповеданий, всех политических взглядов.

Их объединила — в жизни и в смерти — террористическая карательная политика советской империи. Сегодня, когда империя перестала существовать, и народы разошлись по своим отдельным путям, эти ямы остались нашим общим наследием.

Уроком для будущего, который не должен быть забыт.

27 октября 1997 года, в 60-ю годовщину расстрела Соловецкого этапа, общество Мемориал, Правительство Карелии и администрация Медвежегорского района открыли в урочище Сандормох мемориальное кладбище.

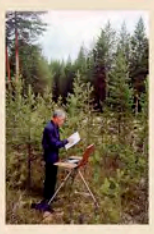
Прошло десять лет. На Мемориальном кладбище Сандормох установлены памятники и памятные знаки. Здесь проходят ежегодные международные Дни Памяти жертв политических репрессий, где собираются вместе люди из разных стран, все те, кто помнит о погибших, и кого волнует судьба будущих поколений.

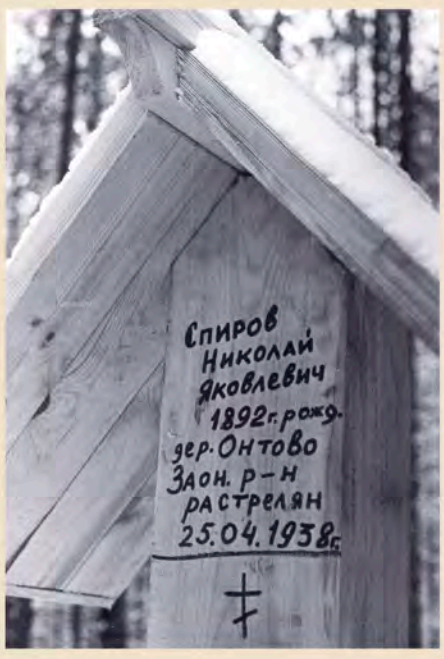


МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ ПАМЯТИ

Ежегодно 5 августа в Сандормох приезжают родственники расстрелянных – их дети и внуки из разных городов и стран.

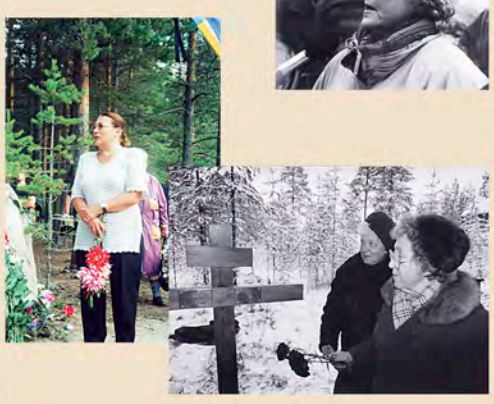
В этот день Мемориальное кладбище посещают официальные делегации от российских регионов и зарубежных стран — Германии, Финляндии, Польши, Грузии, Украины, Литвы, Эстонии, представители дипломатического корпуса. На кладбище проходит траурный митинг, возлагаются цветы, священнослужители различных конфессий проводят поминальные службы.

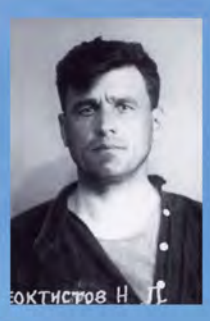




История террора понимается и трактуется в сегодняшних пост-советских государствах по-разному. Это естественно. Но принципиально важно, чтобы из этой разности возник диалог национальных памятей. Память о советском терроре — это общая память народов. Эта память не разъединяет, а объединяет, потому что в ней заключается не только общая ответственность за случившееся, но и память о совместном противостоянии машине убийств, память об интернациональной солидарности и человеческой взаимопомощи.

Сюда приезжают, чтобы почтить память расстрелянных их родные и близкие, — но далеко не только они. Сандормох стал местом памяти, объединившим людей разных национальностей и вероисповедания, возраста и образования.





ПРОПАВШИЙ ЭТАП

Документ 1

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
Экз. № 1

Нач. УНКВД Ленинградской области
Комиссару госуд. Безопасности
1 ранга т. Заковскому

г. Ленинград

В соответствии с моим приказом № 00447 (разослан начальникам УНКВД) – ПРИКАЗЫВАЮ:

1. С 25 августа начать и в 2-х месячный срок закончить операцию по репрессированию наиболее активных контр-революционных элементов, содержащихся в тюрьмах ГУГБ, осужденных за шпионскую, диверсионную, террористическую, повстанческую и бандитскую деятельность, а также осужденных членов антисоветских партий (троцкистов, эсеров, грузмеков, дашнаков, иттихатистов, муссаватистов и т.д.) и прочих контрреволюционеров, ведущих в тюрьмах ГУГБ активную антисоветскую работу.

В Соловецкой тюрьме ГУГБ репрессированию подвергнуть также бандитов и уголовные элементы, ведущих в тюрьме преступную работу.

2. Все перечисленные контингенты после рассмотрения их дел на Тройках при УНКВД подлежат расстрелу.

3. Вам для Соловецкой тюрьмы утверждается для репрессирования 1200 человек.

4. Установить следующий порядок рассмотрения дел репрессируемых:

Начальники тюрем ГУГБ, на основании материалов оперативного учета и личных дел составляют на каждого подлежащего репрессированию подробную справку с указанием в ней: фамилии, имени, отчества, за какие преступления, на какой срок и кем осужен, преступная деятельность (подлежащего репрессированию) в тюрьме в том числе побеги, к.-р. выпады и злостные нарушения режима.

Справки подписываются пом. Нач. Тюрьмы по опер. Работе (при отсутствии оперуполномоченным) и начальником тюрьмы ГУГБ.

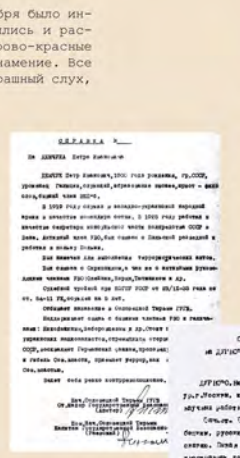
Справки на каждого подлежащего репрессированию заключенного вместе с имеющимся на него в оперчасти тюрьмы делом, направляется тюрьмой ГУГБ на рассмотрение соответствующей республиканской, краевой или областной Тройки. Копии справок направляются в 10-й отдел ГУГБ.

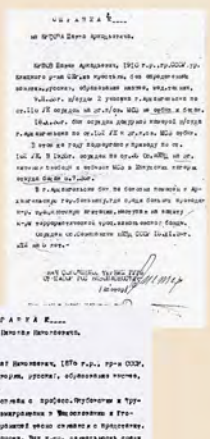
Из воспоминаний Юрия Чиркова

В конце октября неожиданно выгнали всех обитателей открытых камер кремля на генеральную проверку. На проверке зачитали огромный список – несколько сотен фамилий – отправляемых в этап. Срок подготовки – два часа. Сбор на этой же площади. Началась ужасная суета. Одни бежали укладывать вещи, другие – прощаться со знакомыми. Через два часа большая часть этапируемых уже стояла с вещами. В это время из изоляторов вышли колонны заключенных с чемоданами и рюкзаками, которые направлялись не к Никольским воротам, где была проходная, а к Святым воротам, которые выводили на берег бухты Благополучия. Я подбежал к краю «царской» дороги еще до приближения колонн и видел всех проходивших мимо ряд за рядом по четыре человека в ряду. Мелькали вперемешку знакомые и незнакомые лица. На всех было одно общее выражение: собранность и настороженность. Все стали какие-то суровые, отчужденные.

А ряды все шли. Более тысячи заключенных было вывезено из Соловков в этот пасмурный октябрьский вечер.

После трех этапов кремль совсем опустел. 9 ноября было интенсивное северное сияние. В черном небе сходились и расходились не обыч-ные многоцветные полосы, а багрово-красные дуги, что толковалось некоторыми как грозное знамение. Все ждали: будет четвертый этап или нет. Прошел страшный слух, будто второй этап был утоплен в море.



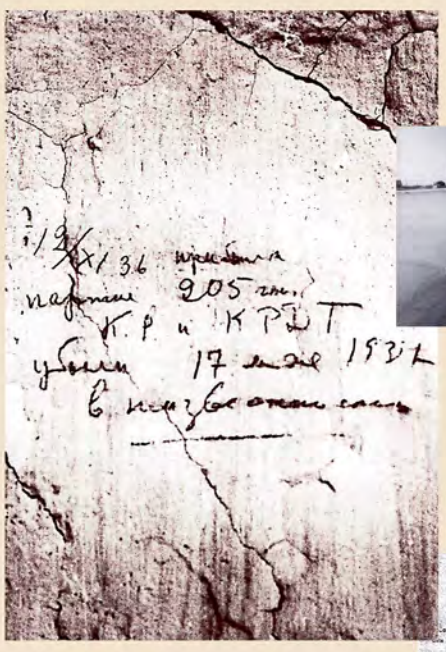


В августе 1937 в рамках исполнения приказа НКВД СССР № 00447 были установлены категории и лимиты на подлежащих репрессиям людей. В соответствии с ним, репрессиям должны были подвергнуться и 1200 заключенных Соловецкой тюрьмы.

Несмотря на лимит, Особая тройка УНКВД Ленинградской области постановила расстрелять 1825 человек заключенных Соловецкого лагеря особого назначения, вероятно, для того, чтобы освободить места для вновь арестованных.

Расстрел приговоренных соловчан осуществлялся в три приема. Последнюю группу из 200 человек (фактически расстреляно 198), в отношении которых постановление тройки было вынесено только 14 февраля 1938 года, расстреляли в том же феврале прямо на Соловках в районе командировки Исаково. По-видимому, это было сделано из-за того, что прекратилась навигация. Перед этим группу из 509 человек успели вывезти в Ленинград и расстреляли там. Первая, самая большая группа, в составе 1111 человек была расстреляна в Сандормохе.

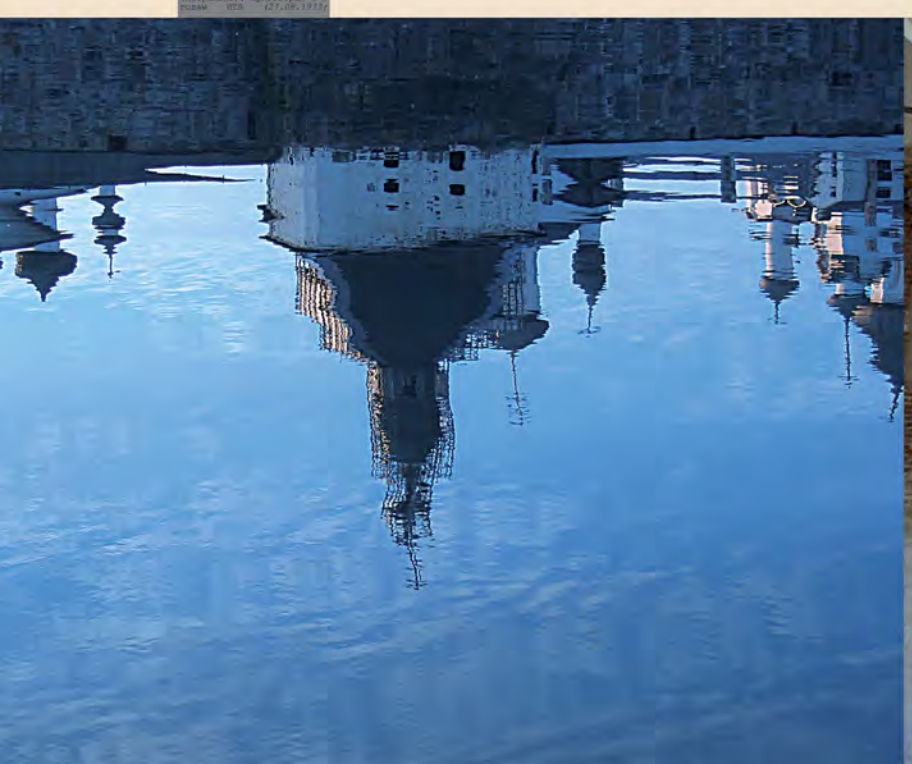
Приговорившие их к смерти надеялись, что судьба этих людей, их участь, равно как и места их захоронений, никогда не будут найдены.

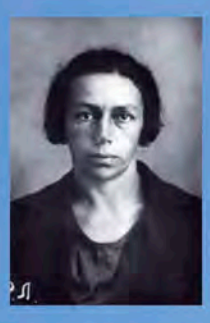


Семен Підгайний:

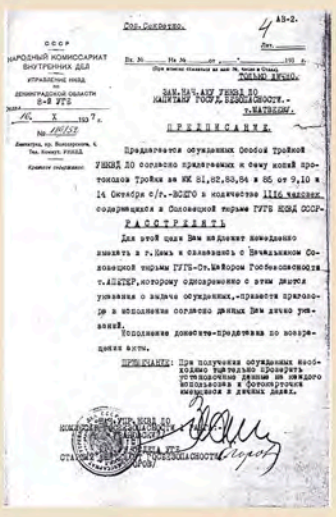
1937 року, глухого соловецького вечора по всіх камерах бігали конвоїри й кричали: «Такой-то! с вещами!» Похапцем хапав кожен свій «одр» і, поцілувавшись з приятелем, простував за конвоїром. Збирали всіх коло північної брами соловецького Кремля. Далі вели до порожніх бараків сільгоспу, де провадився попередній трус в'язнів (у порті був ще передостанній обшук, а останній аж на материку «Морсплаві»).

Не можу твердити, що роботи Зерова загинули, але що рукопись у нього забрано – це безперечно. Думаю, що загинули вони, як загинули праці професора Янати, дбайливо вирізані аркуші яких валялися коло місця трусу. На «Морсплаві» групу, що з нею відплив Зеров, ще раз обшукали, відібрали власні, нетаборові речі, одягли всіх лише в таборовий одяг, пообрізали гудзики та позабирали пояси. З посиленим конвоєм поїздом кудись вивезли. Уже в січні 1938 року, коли я був на тому самому «Морсплаві», відібрані у в'язнів цього етапу речі розкрадали «урки» та вільнонаймані енкаведисти.

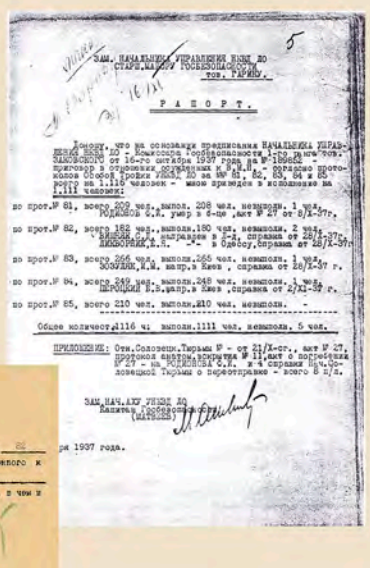
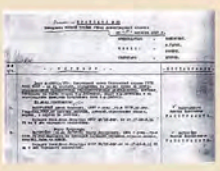
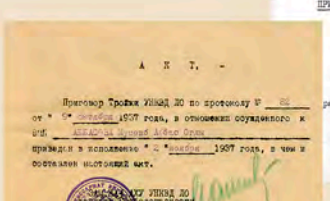




ПРОПАВШИЙ ЭТАП: КАЗНЬ

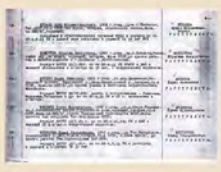


В конце октября 1937 года людей этапировали по морю в Кемь, оттуда железной дорогой их перевезли в Медвежьегорск и поместили в СИЗО Белбалтлага. СИЗО мог вместить не более 300 заключенных, но именно там они дожидались своей участи в течение нескольких дней. Осужденных к месту расстрела, находящемуся в 16 км от Медвежьегорска, доставляли на автомашинах связанными. Там капитан НКВД М.Матвеев лично их расстреливал. Ежедневно по 200 – 250 человек. По документам известно, что с 27 октября до 1 ноября 1937 года был сделан перерыв в расстрелах, который объяснялся попыткой побега нескольких заключенных во время перевозки к месту казни.

Дата расстрела	№ протокола	Дата приговора	Осуждено	Расстреляно
27 октября	№ 81	09 октября	209	208
01 ноября	№ 85	14 октября	210	210
02 ноября	№ 82	09 октября	182	180
03 ноября	№ 83	09 октября	266	265
04 ноября	№ 84	10 октября	249	248
ИТОГО:			**1116**	**1111***

* Число расстрелянных меньше числа осужденных вследствие естественной смерти заключенных или этапирования их в иные места заключения.



ИЗ МАТЕРИАЛОВ СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЛА №11602

Подсудимый МАТВЕЕВ по существу дела показал:

ВОПРОС: Вы принимали участие в операциях по приведению приговоров в исполнение над осужденными к ВМН?

ОТВЕТ: Да, в таких операциях я участие принимал неоднократно, начиная с 1918 г. с перерывом с 1923 по 1927 г.г.

ВОПРОС: Были-ли вы командированы в период 1937 г. на операцию по приведению приговоров в исполнение в НКВД АССР?

ОТВЕТ: В 1937 г. примерно в октябре или ноябре м-це, от б. зам. нач. упр. НКВД по ЛО ГАРИНА получил распоряжение выехать на ст. М. Гора в Беломорский Балтийский Комбинат /ББК/ во главе бригады по приведению приговоров в исполнение над осужденными к Высшей Мере Наказания, что мною и было выполнено в течение примерно 20-22-х дней.

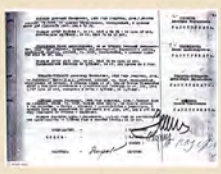
ВОПРОС: Кто непосредственно приводил приговора в исполнение и в чем заключалась обязанность остальных членов Вашей бригады?

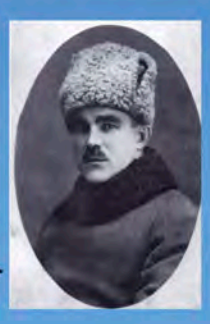
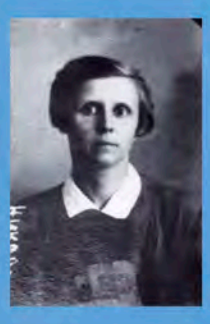
ОТВЕТ: Непосредственно приводили в исполнение приговора я, МАТВЕЕВ Михаил Родионович и АЛАФЕР пом. коменданта, а остальные члены бригады имели следующие обязанности: ГИНЦОВ, ЛАРИОШИН, ВАСИЛЬЕВ, ДЕРЕВЯНКО, КУЗНЕЦОВ и ТВЕРДОХЛЕБ выполняли обязанности конвоиров арестованных над которыми приводились приговора в исполнение, шофер ВОСКРЕСЕНСКИЙ работал на грузовой машине по доставке арестованных, шофер ФЕДОТОВ работал на легковой машине, а ЕРШОВ занимался хозяйственными вопросами и частично помогал мне принимать по списку арестованных.

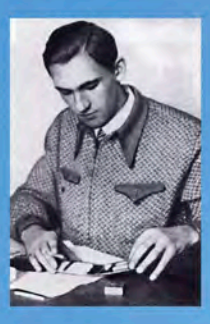
Подсудимый МИРОНОВ по существу дела суду показал:

С 10/XI-37 года по январь месяц 1938 г. по приказанию начальника 5-го отделения 3-го отдела ББК НКВД – БОНДАРЕНКО, я был привлечен в качестве рабочей силы в опербригаду возглавляемую БОНДАРЕНКО и зам. начальника 3-го отдела ББК – ШОНДШ по приведению в исполнение приговоров над осужденными к ВМН. Обстановка, в которой я и другие лица работали во время операции не соответствовала своему назначению, т. к. изолятор, где подготовляли осужденных к отправке на место приведения в исполнение приговоров, был деревянным, в результате чего малейший крик осужденных мог отразиться на лиц сидящих в изоляторе осужденных к ВМН. Дорога по которой возили осужденных к месту приведения в исполнение приговоров, протяжением в 16 километров, была очень оживленной, т.к. по ней ходят люди, автобусы и автомашины.

В первые дни операции при ленинградской бригаде обнаруживали, что осужденные в одежде хранили ножи и были случаи, когда осужденные во время операции с ножами набрасывались на участников бригады и одного сотрудника из ленинградской бригады ранили в голову. Поэтому в дальнейшем во избежание подобных явлений и сохранения своих людей, стали осужденных раздевать до нижнего белья еще в изоляторе и в таком виде отправляли их в месту назначения.





ПРОПАВШИЙ ЭТАП: ПОИСКИ

Этих людей помнили и любили, ждали родные и близкие, вспоминали знакомые и друзья. Их искали, писали им письма в лагеря и тюрьмы, отправляли запросы об их судьбе – и получали фальшивые свидетельства о смерти или просто сообщения «такой-то не числится». Память о них хранили родители, жены, сестры и братья, солагерники. Эту память передавали детям и внукам.

Из воспоминаний и свидетельств бывших заключенных было известно, что осенью 1937 года заключенных Соловецкой тюрьмы особого назначения несколькими этапами вывезли в Кемь. Дальше их след терялся. В ответах из разных ведомств, в справках, в официальных свидетельствах в качестве места смерти фигурировали: Ленинград, Кемь, Соловки, иногда даже Архангельск.

В начале 1990-х удалось документально установить, что все эти люди были расстреляны по постановлению Ленинградской тройки. Но где и когда это произошло? Где покоятся их останки?

Вскоре выяснилось, что 509 соловецких заключенных привезли в Ленинград и там в декабре 1937 года расстреляли. Но маршрут большей части узников, — 1111 человек, которых первыми вывезли с Соловков, — оставался неизвестным, как и трагическая финальная точка этого маршрута.

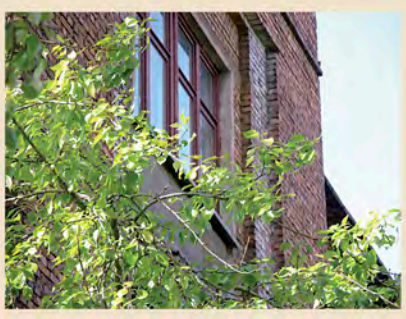
Начались поиски пропавшего «соловецкого этапа».

РСФСР

СВИДЕТЕЛЬСТВО О СМЕРТИ

№ 035252

Выдано гражданину Алексеевичу Ивану Ивановичу



Знание о судьбе пропавших узников складывалось из разрозненных документов, из обрывочных данных и сведений, собранных по крупицам. Узнать ее оказалось возможным только благодаря памяти близких, объединенным усилиям разных исследователей — историков, краеведов, поисковиков, всех тех, кому небезразлично прошлое: И.И.Чухина, В.В.Иофе и И.А.Флиге, А.А.Сошиной, С.В.Кривенко, Н.И.Ермолович, Ю.А.Дмитриева, В.А.Каштанова и многих других.

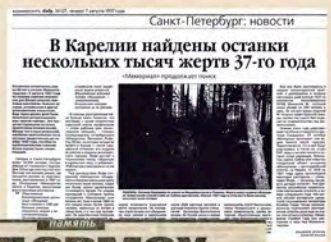
ИСЧЕЗНУВШИЙ ЭТАП

Шестьдесят лет наш бывший корреспондент Гореслав Сахровский разыскивал отца, канувшего бесследно в сталинских лагерях

В 1997 многолетний поиск следов “соловецкого расстрела”, который вели санкт-петербургский и карельский Мемориалы, завершился.

Документы, найденные В.В.Иофе (Петербург) и И.И.Чухиным (Петрозаводск) в архивах, указывали на определенное место вблизи 19-го километра шоссе Медвежьегорск-Повенец. И вот, 1 июля поисковая группа Мемориала в составе Иофе, Флиге и Дмитриева, при содействии администрации Медвежьегорского района (В.Каштанов), при участии и помощи местной воинской части (А.Ждан), обнаружила, наконец, это место.

Здесь 27 октября — 4 ноября 1937 года было расстреляно 1111 заключенных из «пропавшего этапа». Помимо них, здесь лежат останки и других людей: урочище Сандормох служило фабрикой смерти, где в течение долгого времени расстреливали заключенных Беломорканала, а также рыбаков, крестьян и охотников из близлежащих районов Карелии — местное НКВД выполняло свою, местную, плановую норму «большого террора». По предварительным документальным оценкам общее количество расстрелянных и захороненных здесь людей может достигать пяти тысяч человек.


Санкт-Петербург: новости

В Карелии найдены останки нескольких тысяч жертв 37-го года

ПАМЯТЬ

САНДОРМОХ — ЭХО ЖЕСТОКОСТИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
об отказе в возбуждении уголовного дела

12 августа 1997 года г.Медвежьегорск

Помощник прокурора Медвежьегорского района Фирстов В.А., рассмотрев заявление Дмитриева Б.А.,

УСТАНОВИЛ:

В прокуратуру Медвежьегорского района с заявлением обратился представитель общественной организации "Мемориал" Дмитриев Б.А., о том что во время поисковых работ на 19 км. автодороги Медвежьегорск-Повенец,в сторону урочища Сандормох,обнаружены части скелетов человека с наличием пулевых отверстий в черепе.

В ходе осмотра места происшествия были вырыты пять ям,глубиной до 3-х метров в диаметром 4 метра. В указанных ямах были обнаружены остатки человеческих скелетов,которые лежали несколькими слоями. Из трех ям сами извлечены 4 черепа и отдельные части скелета человека,которые были подвергнуты судебно-медицинскому исследованию.

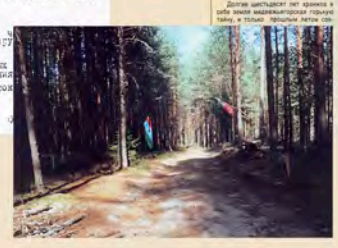
По заключению судебно-медицинского эксперта обнаруженные кости и черепа человека пролежали в земле свыше 50 лет.На всех черепах имеется пулевые огнестрельные повреждения.Входные отверстия расположены на затылочных костях,выходные на лобных костях. Все представленные кости принадлежат не менее четырем скелетам человека.

По заключению Дмитриева Б.А. поисковые мероприятия проводились с целью установления мест массовых захоронений жертв политических репрессий проводимых в 1937-1938 годах.

Исходя из осмотра места происшествия и заключения судебно-медицинского эксперта можно сделать вывод о том,что смерть четырех человек,части скелетов которых были обнаружены в урочище Сандормох является насильственной и наступила свыше 50 лет назад. В связи с этим следует,что погибшие не являются потерпевшими от преступления совершенных в настоящее время,поэтому основания для возбуждения уголовного дела не имеется.

На основании изложенного,руководствуясь п.1 ст.5 УПК РСФСР, ст.109 УК РСФСР,

ПОСТАНОВИЛ:

1. В возбуждении уголовного дела по факту обнаружения отказать за отсутствием состава преступления.
2. О принятом решении уведомить заинтересованных порядок и сроки обжалования данного постановления.
3. Копию настоящего постановления направить прок

Помощник прокурора
Медвежьегорского района